

УДК 342.417

DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-1-122-134

Актуальные проблемы правового регулирования экономических отношений в Российской Федерации на современном этапе

^{1,2} Чинаев Т.В., ¹ Юсупов Р.Г.

¹ Уфимский университет науки и технологий,
Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, 450076, ул. Заки Валиди, д. 32

² Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, 450064, ул. Космонавтов, д. 1

uchebnaia.rabota.21@mail.ru

Аннотация. В современных условиях вызова для российской экономики проверяется эффективность управления органами государственной власти и уровень качества правового регулирования экономических отношений в стране. Цель исследования – выявить характерные черты эволюции актуальных проблем правового регулирования реализации функций государства и бизнеса в системе экономических отношений в Российской Федерации в конце XX – первой четверти XXI века. В процессе комплексного исследования был определен переход государства от декларируемого и нормативного в 90-х годах XX века принципа либерализации экономики на активное его участие во всех рыночных процессах, который позволил сформировать партнерские отношения между государством и частным сектором, и эта концепция нашла отражение в национальном законодательстве. Системный анализ особенностей правового регулирования реализации функций государства и бизнеса в системе экономических отношений конца XX – первой четверти XXI века позволил установить, что, несмотря на реформы по развитию малого и среднего предпринимательства, оно стало одним из проблематичных секторов экономики. В связи с этим, а также с наличием установленных в работе правовых пробелов в регулирующих законодательных актах, связанных с применением инструментов по стимулированию развития этого сектора экономики, авторами предлагается внесение конкретных изменений в действующие нормативно-правовые акты, которые регламентируют экономические отношения в России. Полагаем, что предложенные меры могут способствовать преодолению кризисных проявлений в экономике и стабилизировать экономические отношения.

Ключевые слова: правовые условия, регулирование экономических отношений, генезис, малое и среднее предпринимательство, совершенствование российского законодательства

Для цитирования: Чинаев Т.В., Юсупов Р.Г. 2025. Актуальные проблемы правового регулирования экономических отношений в Российской Федерации на современном этапе. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 50(1): 122–134. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-122-134

Contemporary Issues of Legal Regulation of Economic Relations in the Russian Federation at the Present Stage

^{1,2} Timur V. Chinaev, ¹ Rakhimian G. Yusupov

¹ Ufa University of Science and Technology,
32 Zaki Validi St, Ufa 450064, Republic of Bashkortostan, Russian Federation

² Ufa State Petroleum Technological University,
1 Kosmonavtov St, Ufa 450064, Republic of Bashkortostan, Russian Federation

uchebnaia.rabota.21@mail.ru

Abstract. In today's challenging conditions for the Russian economy, the efficiency of government administration and the quality of legal regulation of economic relations in the country are put to test. The

© Чинаев Т.В., Юсупов Р.Г., 2025

aim of this study is to identify the features characterizing the evolution of the current legal regulation problems connected with the implementation of the functions of the state and business in the system of economic relations in the Russian Federation from the late 20th to the first quarter of the 21st centuries. As a result of this comprehensive research, the authors identified the transition of the state from the principle of liberalization of the economy that was declared and normative in the 1990s to an active participation in all market processes, which allowed the formation of partnership relations between the state and the private sector, and this concept was reflected in the national legislation. System analysis into the features of legal regulation of the implementation of the state and business functions in the system of economic relations in the late 20th – the first quarter of the 21st centuries has shown that it has become one of the problematic sectors of the economy, despite the reforms to develop small and medium-sized entrepreneurship. In this regard and taking into consideration legal gaps in the regulatory legislative acts related to the application of tools to stimulate the development of this sector of the economy, the authors propose specific changes to the current legal acts that regulate economic relations in Russia.

Keywords: legal conditions, economic relations regulation, genesis, small and medium-sized enterprises, improvement of Russian legislation

For citation: Chinaev T.V., Yusupov R.G. 2025. Contemporary Issues of Legal Regulation of Economic Relations in the Russian Federation at the Present Stage. *НОМОТНЕТІКА: Філасофія. Соцыялогія. Право*, 50(1): 122–134 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-122-134

Введение

Экономика России за последние четыре десятка лет прошла нелегкий путь перехода к рынку – от сомнений в перспективности социалистической системы, а также полного отказа от нее до попытки многоэтапного установления баланса взаимоотношений государственного и частного секторов экономики. Однако до настоящего времени Россия по ряду показателей так и не приблизилась к уровню эффективности экономик развитых стран. В связи с этим представляется важным разобраться, почему в России правовое регулирование экономической сферы на этапе перехода к рынку по либеральной (успешной в отдельных государствах) модели, предполагающей минимизацию государственной собственности и участия государства в хозяйственной деятельности в 1990-е годы, привело к тому, что социально-экономические отношения деградировали в сравнении с поздними социалистическими, которые, собственно, планировалось исправить в лучшую сторону.

Обзор научных трудов, посвященных теме нашего исследования, позволил вывить, что часть ученых уделяют внимание только проблемам правового регулирования экономических отношений на этапе перехода Российской Федерации к рынку и результатам проведенных реформ [Колобова, 2012; Лавровский, 2021; Хаиткулов, Самулкин, 2007 и др.]. Кроме того, в научном сообществе исследуются вопросы правового регулирования экономических реформ, начатых в России в 2000-х годах, в аспекте отдельных их направлений и стратегических решений [Маковецкий, 2017; Мамонов, 2020], причем экспертные выводы зависят от времени написания трудов и текущего состояния экономики на момент публикаций, что подтверждает сложность и динамичность запущенных экономических процессов. Таким образом, даже при беглом обзоре законов и трудов ученых нетрудно заметить, что с начала 2000-х и на протяжении последующих лет правовые нормы, нацеленные на поддержку участников экономических процессов, принимались, но желаемого результата в полном объеме не приносили.

На основании этого можно предположить, что законодатель решал в текущем временном режиме точечные задачи, не выстраивая сбалансированную систему экономических отношений, учитывающую многоплановые интересы государства, бизнеса и потребителей. Заметим также, что после введения западными странами

беспрецедентного количества санкций, нацеленных на разрушение российской экономики, отечественная экономика, напротив, продемонстрировала тенденцию к росту. Этот процесс, конечно же, сопровождается масштабными изменениями в законодательстве. Важно понять, являются ли новые правовые нормы временной ситуативной реакцией на возникшие проблемы или на фоне освобождения экономических ниш они действительно выстраиваются в систему, и что в этой предполагаемой системе, возможно, не учтено.

Генезис правового регулирования функций государства и бизнеса в системе экономических отношений в Российской Федерации

В России в 1990-е годы в ходе рыночных реформ не был урегулирован баланс публичной и частной собственности, целесообразный для достижения эффективного социально-экономического развития. Проще говоря, государство стало экономически беспомощнее и беднее, чем следовало, и не смогло на достойном уровне исполнять социальные и иные функции, что ставило под сомнение правильность выбранного рыночного курса [Абазов, Галимханов, Юсупов, 2024; Лавровский, 2021; Шестаков, Хаиткулов, Самулкин, 2007].

Новый лидер государства В.В. Путин вопрос о принятии новой Конституции РФ не ставил. А это означало, что все положения Основного закона, касающиеся общественного строя, остались в силе и возврат даже к рыночному социализму исключался. Вместе с тем было понятно, что рыночный курс в вариации 1990-х годов стране не подошел. Как отметил сам В.В. Путин в 2000 году, экономическая слабость приблизила Россию к странам третьего мира. В своем первом Послании к Федеральному Собранию он заявил, что экономическую систему России нужно менять, чтобы она стала конкурентоспособной, эффективной, социально справедливой и способной обеспечивать стабильное политическое развитие¹. В исследуемый период уточнялось, в каких организационно-правовых формах может осуществляться хозяйственная деятельность публичного сектора. Так, в 1999 году В.В. Путин, находясь в должности Председателя Правительства РФ, инициировал разработку Концепции управления государственным имуществом и приватизации в РФ, в которой были обозначены способы коммерческого использования объектов государственной собственности. Уже в 2002 году был принят Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». Речь идет о коммерческих предприятиях, имущество которых принадлежит на праве собственности Российской Федерации, субъекту РФ или муниципальному образованию, однако распоряжается имуществом на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления само предприятие. Закон установил, что имущество унитарного предприятия является неделимым, не распределяемым по вкладам (долям, паям). Исключается передача части имущества даже для создания дочернего предприятия (ст. 3)².

В новых условиях сохранились естественные монополии, правда, в основном формально. Конкурентная среда не развилась, например, у железных дорог, переживших лишь некоторую трансформацию (Министерство путей сообщения РФ в 2003 г. было преобразовано в ОАО «Российские железные дороги» (РЖД), в котором 100 % акций принадлежат РФ). В основном же естественные монополии доминируют на отечественном рынке, но конкурируют с частными, в т. ч. достаточно крупными игроками. Так, к числу крупнейших частных компаний России относится производитель природного газа ПАО «Новатэк», серьезный конкурент ПАО «Газпром».

¹ Послание Президента Российской Федерации от 08 июля 2000 г. [Электронный ресурс] // Президент РФ: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22401> (дата обращения: 10 декабря 2024).

² Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Российская газета. 2002. 3 декабря.

Исходя из вышесказанного и анализа трудов ряда ученых [Абазов, Юсупов, 2023; Левина, 2019] можно сделать вывод о том, что при корректировке экономической системы в начале 2000-х годов власть сфокусировалась на правовом регулировании экономической деятельности публичного сектора на основе более взвешенного отношения к государственной и муниципальной собственности. В это время были приняты и законодательно закреплены базовые принципы и формы участия государства в хозяйственной деятельности, причем в более широком, чем ранее, отраслевом спектре. Соответствующие правовые нормы впоследствии корректировались и дополнялись, но принципиально ситуация не менялась.

Обобщим изложенное, чтобы понять, как в целом на начальном этапе реформы правового регулирования функций государства и крупного бизнеса произошел процесс трансформации системы экономических отношений в Российской Федерации. В сложившейся в тот период ситуации власть озадачилась не столько стратегией развития экономической системы, сколько антикризисными мерами, хотя в свой первый президентский срок (2000–2004 гг.) В.В. Путин в ежегодных Посланиях Федеральному Собранию систематизировал стратегические подходы к реформам, в т. ч. изложил стратегическое видение экономических преобразований. К 2004 году им были выделены общие задачи: создание правовых условий для реализации промышленной и инвестиционной политики, стимулирования наукоемких отраслей, формирования эффективной корпоративной экономики, а также партнерских отношений между государством и частным бизнесом. Были выделены и направления законотворческой деятельности, проблематичные и наиболее актуальные с точки зрения поставленных задач: совершенствование правового регулирования рыночных институтов экономики и бюджетно-налоговой системы РФ. Особую роль Президент отвел созданию условий для эффективного использования природных ресурсов. Но, как следует из доклада Совета Федерации Федерального Собрания РФ за 2004 год, некоторые шаги по реализации положений президентских Посланий совершались, однако явно не в полном объеме. Например, за период 2000–2004 гг. в рамках развития корпоративного законодательства были приняты законы, регулирующие единую систему государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Реформировалось бюджетно-налоговое законодательство, о чем говорит принятие 43 федеральных законов, регулирующих эту сферу. Но о стабилизации в ней, как утверждалось в докладе, «говорить еще рано». О правовом реформировании таких важных направлений, как партнерство государства и бизнеса или экономика знаний и технологий, в документе вообще ничего не сказано, хотя Президент касался этих тем в каждом послании. В итоговой части доклада Совета Федерации за 2004 год отмечено, что стабилизация политической ситуации, достигнутая в период президентства В.В. Путина, «создала условия для решения масштабных и сложных задач по выводу страны на траекторию устойчивого развития и конкурентоспособные позиции в мировом сообществе», но законодательство в этих условиях на нужную высоту не поднялось. За истекший с 2000 год период оно продемонстрировало отсутствие системности, по сути, представив собой совокупность разрозненных и тематически узких актов¹.

Итак, Российское государство, официально стоящее на либеральной экономической платформе, фактически от чисто либеральной модели методично отказывалось. Скажем больше. В научной литературе стало прослеживаться мнение, что государство излишне отстает от либерального экономического курса. Обзор соответствующих публикаций еще в 2012 году сделала Г.А. Колобова. Она, в частности, отметила убежденность экономиста В.Ф. Яковлева в том, что публично-правовое регулирование может выполнять

¹ Доклад о состоянии законодательства в Российской Федерации (законодательное обеспечение основных направлений внутренней и внешней политики в 2004 г.) от 25 февраля 2005 г. // Совет Федерации Федерального Собрания РФ. URL: <http://council.gov.ru/events/news/24858/> (дата обращения: 12 декабря 2024).

лишь вспомогательную функцию по охране институтов частного права, без чего «частное право гибнет», и в том, что следует законодательно закрепить соотношение между публичным и частным правом в пользу частного права. Кроме того, в статье сделан вывод о том, что происходит процесс укрепления собственно институтов государственной власти, а также его усиление путем прямого вмешательства в экономику государства. Для ряда ученых, как пишет автор, «стал очевиден государственный курс на демонтаж рынка» [Колобова, 2012, с. 20]. Полагаем, демонтаж рынка не был столь очевиден, как представляли экономисты либерального толка, ибо частную собственность на средства производства законодатель не отменял и на рыночные законы и механизмы не посягал. Более того, не был остановлен процесс приватизации. Нелишне также вспомнить о том, что государство в 2000-е годы допустило, чтобы у естественных монополий, которые в 1990-е годы безальтернативно служили интересам государства, появились конкуренты, причем в секторе крупного частного бизнеса. Иными словами, тревоги либералов по поводу якобы «курса на демонтаж рынка» не имели связи с реальностью. Вместе с тем эволюционировало правовое регулирование функций государства в российской системе экономических отношений [Колобова, 2012, с. 1829].

По принципу равноправия собственности государство расширило ареал своего участия в рыночных процессах. Помимо «подушек безопасности» (естественных монополий) в сфере государства оказались свои коммерческие (унитарные) организации, а также право на участие в других коммерческих организациях (прежде всего в акционерных обществах). Последний пункт не в последнюю очередь был связан с актуализированной со временем идеей установления партнерских отношений между государством и частным сектором, и эта идея нашла отражение в праве.

Будучи действенным участником экономических отношений, государство активизировалось как инвестор. Формы государственного инвестирования различались и развивались. Начинали с формы, лежащей на поверхности, – государственного инвестиционного фонда. Потом появились и иные. Например, были закреплены правовые основы деятельности корпораций (коммерческих организаций, в т. ч. государственных) и госкорпораций (некоммерческих организаций) [Краузов, 2022, с. 207]. В последние годы широко проводится грантовая политика, имеющая конкурсный характер и касающаяся как государственных, так и частных проектов. Одна из основных ее целей – финансовая мотивация внедрения результатов научных исследований в сферу практического применения. Инвестиционная стратегия государства в настоящее время имеет системный характер и реализуется в рамках национальных проектов. Причем система нацпроектов гибко адаптируется к объективно меняющимся внутренним и геополитическим условиям.

Государство урегулировало отношения прежде всего с крупным бизнесом и сумело постепенно финансово укрепить. Укрепить так, чтобы не только поддержать сферы социального и стратегического значения, но также стимулировать развитие экономических отношений посредством государственного инвестирования в науку, современные технологии, образование, социальные лифты для наиболее перспективных представителей различных сфер деятельности и пр. Особое внимание уделяется профессиональному потенциалу молодежи.

В настоящее время государство в рамках отношений, возникающих между ним и рынком, использует различные формы участия в экономической деятельности и, соответственно, выступает в различных ролях. Во-первых, оно управляет государственными организациями и выступает в роли собственника. Во-вторых, оно организует госзакупки и выступает в роли заказчика. В-третьих, оно предоставляет государственные займы, осуществляет инвестиционную деятельность и выступает в роли инвестора. В-четвертых, оно является стороной государственно-частного партнерства и выступает в роли партнера.

Сегодня есть основания констатировать, что современная Российская Федерация в состоянии исполнять свои обязательства в социальной, правоохранительной, оборонной и иных сферах. В целом можно говорить и о росте экономики, о чем свидетельствует ряд макроэкономических показателей: рост ВВП (по предварительным прогнозам, на 3,9–4,3 % в 2024 г.), снижение безработицы до исторического минимума (примерно до 2,3 % в 2024 г.) и пр. Среди негативных итогов 2024 году эксперты выделяют разгон инфляции до 9 %, но на фоне роста зарплат и, соответственно, покупательной способности. Для бизнеса негативным фактором стала высокая ключевая ставка (21 % на конец 2024 г.), которую Национальный банк РФ поддерживает в целях снижения инфляции¹. Опустим комментарии по этому поводу, поскольку Национальный банк РФ анализирует все виды кредитования, включая потребительский, все болезненные и пока не решенные последствия западных санкций, и оперирует масштабными выводами. Но даже с учетом негативных факторов состояние российской экономики оценивается позитивно, что говорит о том, что в ключевых сферах экономические отношения урегулированы грамотно (это к слову о балансе в отношениях крупного государственного и крупного частного бизнеса).

В рамках анализа правового регулирования развития малого и среднего предпринимательства (МСП) в РФ и ряда мнений ученых [Маковецкий, 2020; Мамонов, 2017] нами сделан вывод о том, что растянувшаяся на четверть века проблема низкой доли малого и среднего бизнеса в создании ВВП – примерно 20 % – определена тем, что базовые принципы развития МСП были изложены в 2000 году, а базовый закон для данной сферы был принят в 2007 году. Затем происходило совершенствование законодательства. Иными словами, формирование условий для предпринимателей происходило постепенно, и быстрого результата ожидать не приходилось. Однако заметный рост этого показателя прогнозируется в 2024 году – до 32,5 % (для сравнения: в развитых странах он составляет 60–70 %). Можно заключить, что на фоне оттока западных компаний российский малый и средний бизнес начал занимать освободившиеся ниши (импортозамещение) и заметно подрос. Кроме того, государство в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»² действительно внедрило большое количество мер поддержки бизнеса, что отразилось на деловой активности предпринимателей. Но, как выясняется, достигнутый рост не является уверенной тенденцией. В 2020 году Промсвязьбанк (ПСБ) совместно с «Опорой России» внедрил индекс RSBI, отражающий поведение МСП. В сентябре 2024 г. индекс RSBI составлял 55,2 пункта, в октябре – 53,9 пункта, в ноябре – 53,4 пункта³. Вообще, показатель свыше 50 пунктов считается оптимистичным, но в данном случае наблюдается его снижение. Деловая пресса опубликовала комментарии экспертов по этому поводу. Если их обобщить, получается следующая картина.

Предприниматели пессимистично оценивают деловые перспективы в основном ввиду высокой ключевой ставки. Во-первых, растет число предпринимателей, не готовых в текущих условиях брать кредиты на развитие бизнеса (снижение компоненты Кредиты). Во-вторых, в текущих условиях предприниматели сталкиваются с цепочкой проблем: повышение цен на услуги поставщиков, транспортировку и пр. – рост производственных затрат – рост себестоимости продукции и, как следствие, цены – проблемы со сбытом товаров и услуг (снижение компоненты Продажи).

¹ ВВП, безработица, инфляция. Подведены главные экономические итоги 2024 года // Аргументы и факты. 2024. 26 декабря.

² Что ждет малый и средний бизнес в России после 2024 года [Электронный ресурс] // Опора России: сайт. URL: <https://opora.ru/news/media-about-us/chto-zhdet-malyy-i-sredniy-biznes-v-rossii-posle-2024-goda/> (дата обращения: 26 декабря 2024).

³ Индекс Russia Small Business Index [Электронный ресурс] // Индекс RSBI по годам: сайт. URL: <https://www.psbank.ru/business/rsbi>

В-третьих, ввиду проблем со сбытом товаров и услуг предприниматели перестают нанимать новых сотрудников (снижение компоненты Кадры) ¹. Фактически главный метод снижения инфляции (ключевая ставка) в отношении деятельности МСП стал импульсом для ее роста.

Надо сказать, это общая картина, которая не отражает ситуации в конкретных отраслях или компаниях. Где-то, например, сталкиваются с нехваткой кадров, где-то – с трудностями расчетов по импорту и пр. Есть сферы, которые успешно развиваются и смотрят в будущее вполне оптимистично. Причем оптимистично в будущее смотрят в основном компании из приоритетных отраслей экономики, для которых были разработаны особые стимулирующие меры: кредиты по сниженной ставке (ключевая ставка + максимум 2,75 % годовых), освобождение от уплаты НДС до 30 июня 2027 г. (гостиничный сектор) или в течение 5 лет после регистрации (туристический сектор), нулевая ставка по налогу на прибыль и временный мораторий на налоговые проверки (IT-сектор) и т. д. В конце 2024 г. Министерство экономического развития РФ обнародовало данные об отраслях МСП, отличившихся за 5 лет максимальными показателями экономического роста: обрабатывающие производства (6,76 % от общего количества субъектов МСП) – рост на 91 %; информация и связь (3,92 %) – на 94 %; гостиничный бизнес и общепит (3,33 %) – на 185 %, сельское хозяйство (2,68%) – на 70 % ². Заметим, что все перечисленные отрасли относятся к числу приоритетных, т. е. особым образом стимулируемых государством.

И все же звоночек в конце 2024 года прозвенел, и его нельзя игнорировать. Но на сайте Общероссийской общественной организации МСП «Опора России» появилась следующая информация. Поскольку действие национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в 2024 году завершается, развернута работа по созданию нового национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика» до 2030 года, включающего федеральный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Финансирование мер поддержки МСП планируется сократить на 21 % в сравнении с объемом предшествующего периода. По мнению специалистов, в условиях роста ключевой ставки, инфляции и значительности производственных издержек МСП нуждается в увеличении, а не уменьшении государственной поддержки, ибо в сравнении с крупным бизнесом имеет меньшую прочность, и в этом же нуждается экономика, которая рискует потерять налаженную гибкость и адаптивность ³. Мы с пониманием относимся к причинам перераспределения бюджетных средств на фоне СВО. Вместе с тем считаем, что МСП, будучи источником пополнения бюджетов, должно развиваться эффективно и рационально, что требует от государства такого регулирования экономических отношений, которое при существующих вызовах обеспечило бы взаимную поддержку интересов.

Таким образом, наиболее проблематичным сектором экономики на фоне геополитической трансформации и особых условий формирования бюджетов РФ и субъектов РФ оказался сектор МСП, для которого в последние годы были созданы комфортные условия, но который объективно оказался (не во всех отраслях) не вполне готовым принять кризисные реалии сложного для экономики России периода.

¹ Усиливающийся пессимизм МСП продолжает сдерживать бизнес-активность // Коммерсант. 2024. 25 декабря; Пессимизм малого и среднего бизнеса в России нарастает // Деловой квартал. 2024. 25 декабря и др.

² В Минэкономразвития назвали отрасли МСП с максимальным вкладом в достижение национальных целей [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ: сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_minekonomrazvitiya_nazvali_otrasli_msp_s_maksimalnym_vkladom_v_dostizhenie_nacionalnyh_celej.html (дата обращения: 30 декабря 2024).

³ Что ждет малый и средний бизнес в России после 2024 года [Электронный ресурс] // Опора России: сайт. URL: <https://opora.ru/news/media-about-us/chto-zhdet-malyi-i-sredniy-biznes-v-rossii-posle-2024-goda/> (дата обращения: 26 декабря 2024).

Предложения по совершенствованию российского законодательства в экономической сфере

С 2000 года, когда в Российской Федерации сменилось политическое руководство, начался новый этап формирования экономической системы и экономических отношений. Государство урегулировало отношения прежде всего с крупным бизнесом и сумело постепенно финансово укрепить. Укрепить так, чтобы не только поддержать сферы социального и стратегического значения, но также стимулировать развитие экономических отношений посредством государственного инвестирования в науку, современные технологии, образование, социальные лифты для наиболее перспективных представителей различных сфер деятельности и пр.

Наиболее эффективна экономическая система, в которой гармонично сочетаются государственная и все частные формы хозяйственной деятельности, т. е. малый, средний и крупный бизнес. Задачи по регулированию основных направлений взаимодействия государства и МСП были определены еще в 2000 году, но законодательство развивалось относительно медленно. Зато в последние годы внедрены самые разнообразные формы защиты поддержки МСП, результатом чего стал существенный вклад бизнеса в решение проблем занятости, сокращения социального неравенства, импортозамещения и пр. Обозначился рост вклада МСП в ВВП.

По результатам исследования вопросов экономических отношений в России выявлено, что за почти четверть века реформ они постепенно были урегулированы на устойчивый рост. Однако на фоне текущей геополитической обстановки и ведения СВО, послуживших основанием для пересмотра прицелов бюджетного планирования, а также фактора западных санкций в экономической сфере сформировались новые условия – на макро- и микроэкономическом уровнях проявились как позитивные, так и негативные результаты. На макроэкономическом уровне негативный эффект создает прежде всего инфляция. На микроэкономическом – ее последствия. Наиболее уязвимым звеном в плане реакции на инфляцию оказался сектор МСП.

В связи с изложенным считаем целесообразным внести некоторые предложения по совершенствованию российского законодательства в экономической сфере.

Исходим из того, что любой бизнес работает на прибыль и должен рассчитывать прежде всего на себя. Другое дело, что бизнес связан с рисками, которые усиливаются в независимых от него кризисных условиях, и тогда государство должно учитывать эти риски и принимать защитные меры.

В рамках нового национального проекта, планирующего поддержку МСП до 2030 года, предусмотрено сокращение финансирования на 21 %. Соответственно, необходим правильный подход к распределению средств.

Прежде всего необходимо четко определить цели. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (до 2024 г.) был нацелен на увеличение занятости в сфере МСП до 25 млн человек, доли МСП в ВВП до 32,5 %, доли экспорта в общем объеме несырьевого экспорта до 10 %¹. То есть на период, когда бизнес дождался внимания к своим, годами не решаемым, проблемам и реальной государственной поддержки, упор делался на количественные показатели (хотя государство свои стратегические приоритеты из виду не выпустило (достаточно оценить количество мер поддержки, например, IT)). Для начального этапа реформ МСП это было логичное решение. Пройденный этап позволил выявить тенденции. Так, увеличение занятости в сфере МСП было достигнуто благодаря

¹ Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ: сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/590794813211b644ea136d7da5a7c9cf/Passport_NP_MSP.pdf (дата обращения: 20 декабря 2024).

росту числа самозанятых (10 млн), а непосредственно в МСП – занятых в торговле (в 2023 г. 43 % новых предприятий). Старт был полезен, но сегодня стратегические цели в экономике диктуют изменение целей федерального проекта поддержки МСП. С предполагаемыми целями правительство определилось еще летом 2024 г.: качественные изменения сектора МСП, переход организаций в более высокую категорию сектора МСП, рост среднего бизнеса¹. Поставленные цели должны отразиться на распределении бюджетных затрат и особенно наиболее затратных мер поддержки. В связи с изложенным предлагаем разделить все сферы МСП по приоритетному принципу. Но не только с точки зрения значимости для экономики и прибыльности, а с точки зрения целесообразности льготной государственной поддержки.

Первое звено в этой цепи – приоритетные сферы экономики, что и поддерживалось ранее с прогрессивным результатом (ИТ, обрабатывающие производства, туризм, сельское хозяйство и др.). В этой части важно сохранить все существующие меры поддержки и учесть нюансы.

Что касается обрабатывающих производств, а это очень многообразная категория, от производства безалкогольных напитков до производства электроники или оптики, то важно, опираясь на статистику, определить наиболее значимые для экономики и ВВП отрасли, где МСП проседает, и сконцентрировать внимание на них. Один из методов стимулирования высокотехнологичных предприятий МСП, которые на сегодня составляют всего 0,6 % всех субъектов сектора, – введение правовой нормы, позволяющей им функционировать на условиях УСН при более высоких доходах, чем предусмотрено в Налоговом кодексе РФ (337,5 млн руб., согласно ст. 346.12²). Полагаем, в формате МСП высокотехнологичная сфера получит шанс на развитие, если упрощенный налоговый режим будет распространяться на нее и прикратно больших доходах, от 3 и более млрд в год. Еще один способ качественно изменить сектор МСП в сторону высокотехнологичных производств – заключение с ними офсетных контрактов, при которых государственный заказчик принимает долгосрочные обязательства по закупке производимой продукции на взаимовыгодных условиях (со стороны производителя принимаются, например, обязательства по освоению выпуска заказанного вида продукции и пр.). Офсетные контракты могут существенно и точно дополнить такую меру поддержки, как квота обязательных закупок государства и госкомпаний у МСП.

Здесь отметим, что офсетные контракты используются на практике, но само понятие не закреплено в законодательстве. Как форма государственно-частного партнерства, оно должно быть определено в Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Что касается туризма и индустрии гостеприимства, следует принять во внимание фактор территориальных перспектив развития отрасли. В России существуют перегретые туристические центры с развитой инфраструктурой гостиничного, ресторанного, досугового сервиса и торговли (Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край и пр.). А есть территории с хорошим природным и/или историко-культурным потенциалом, которые только начали наращивать турпотоки или которые планируется развивать. Для них федеральная поддержка наиболее актуальна, и при распределении средств на меры поддержки этот фактор важно учесть. Совершенствование инфраструктуры в развитых центрах может осуществляться в рамках мер поддержки МСП регионального значения.

¹ За количеством и качеством подтянется // Коммерсант. 2024. 04 июня.

² Налоговый кодекс РФ. Ч. II от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп. от 29 октября 2024 г. № 362-ФЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102067058> (дата обращения: 25 декабря 2024).

Второе звено в цепи не имеет связи с отраслями. Речь о начинающих компаниях. Практика показывает, что больше половины из них живут не более 2 лет. Значит, прибыль не дотягивает до инвестиций. Соответственно, есть смысл на правом уровне предусмотреть для них прежде всего налоговые и кредитные льготы.

Предлагаем распространить на вновь зарегистрированные предприятия МСП опыт налогового режима, апробированный в сфере общественного питания, но на других условиях.

Сфера общепита в целом была урегулирована особым образом. Для отнесения ее предприятий к МСП изменили предельные значения по численности работников с 250 до 1500 и доходам от ниже 2 млрд руб. до свыше 2 млрд руб. (средние предприятия), что отражено в Законе № 209. С 2022 года вступили в силу налоговые нормы, освобождающие предприятия общепита от НДС и вводящие пониженную ставку по страховым взносам при условии, если численность персонала превышает 250 человек. Возможность применения этих норм предполагает выполнение и других условий: в предшествующем году доходы не превысили 2 млрд руб., удельный вес доходов от оказания услуг общепита составил не менее 70 % от общей суммы облагаемых доходов; среднемесячная зарплата работников соответствовала среднемесячной региональной зарплате по отрасли (пп. 38 п. 3 ст. 149 НК РФ¹).

У вновь зарегистрированных организаций, у которых нет показателей за предыдущий год и нет изменений по критериям отнесения к категориям МСП, главный критерий – регистрация в едином реестре субъектов МСП. Предлагается в целях поддержки начинающих организаций, в т. ч. не имеющих приоритетного кода ОКВЭД, включить в п. 3 ст. 149 НК РФ новый подпункт, освобождающий их от НДС на 2 года даже при налогообложении по УСН. Второй шаг – целевое льготное кредитование с процентной ставкой от 1 до 5 % (как для IT-отрасли) в течение 2 лет – на приобретение оборудования, сырья, развитие бизнеса, выплату заработной платы на стартовом этапе. Еще вариант – зонтичные поручительства (вид поддержки, при котором часть обязательств заемщика, даже имеющего недостаток собственного залога, берет перед банком Корпорация МСП). Актуальны также программы наставничества, помогающие преодолеть сложности начального этапа и настраивающие на развитие и переход в следующую категорию МСП.

Третье звено в цепи оценено нами как критическое ввиду формальной нецелесообразности роста. Это «переростки» (МСП+), готовые к переходу в крупный бизнес, но предпочитающие дробить бизнес, чтобы не терять льготы, предусмотренные для МСП. На наш взгляд, действовать надо поэтапно, чтобы обеспечить постепенный переход в новый статус.

В отношении организаций из приоритетных отраслей следует пересмотреть классификационные параметры объектов МСП, увеличить их нормативную кадровую численность и размер прибыли, как это было сделано в отношении общепита. Следует также на законодательном уровне выделить МСП как переходную категорию с частично и временно сохраняющимися льготами, например, льготным кредитованием, зонтичными поручительствами Корпорации МСП (зонтичные поручительства помогают не только получить кредит при дефиците залога, но и снизить процентную ставку, что приветствуется в том числе компаниями с низким уровнем рисков).

Для всех категорий МСП необходимо сохранить гранты на перспективные разработки, от стартапов до инновационных, экспортных и иных проектов.

Полагаем, предложенные меры могут способствовать преодолению кризисных проявлений в экономике и стабилизировать экономические отношения.

¹ Налоговый кодекс РФ. Ч. II от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп. от 29 октября 2024 г. № 362-ФЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102067058> (дата обращения: 25 декабря 2024).

Заключение

Анализ правовых документов показал, что в ходе законотворческих действий на рубеже 1990-х годов последовательно решались две основные задачи: тотальное выкорчевывание наследия государственной экономической системы и подчинение российской экономики внешним игрокам. На существование первой задачи указывает выраженная тенденция к максимальному сокращению публичного сектора экономики, хотя государство остро нуждалось в средствах на социальные и иные нужды. Но за ним в основном оставляли либо то, что нигде и никогда не бывало в частном распоряжении (например, государственную казну), либо то, что бизнесу поддерживать был невыгодно. На существование второй задачи указывают: правовые нормы, позволившие приобретать государственное/муниципальное имущество в России иностранным физическим и юридическим лицам, и правовые нормы, вовлекшие в кредитование приватизационных сделок исключительно коммерческие, в т. ч. иностранные банки, причем в период, когда система российских коммерческих банков находилась в стадии становления и стабильностью не отличалась. В итоге началось формирование деструктивной экономической системы, гораздо более слабой, чем поздняя государственная. С 2000 года, когда в России сменилось политическое руководство, начался новый этап формирования экономической системы и экономических отношений. Государство урегулировало отношения прежде всего с крупным бизнесом и сумело постепенно финансово окрепнуть так, чтобы не только поддержать сферы социального и стратегического значения, но также стимулировать развитие экономических отношений посредством государственного инвестирования в науку, современные технологии, образование, социальные лифты для наиболее перспективных представителей различных сфер деятельности и пр.

Таким образом, в настоящее время государство в рамках отношений, возникающих между ним и рынком, использует различные формы участия в экономической деятельности и, соответственно, выступает в различных ролях объектно-субъектных отношений: управляет государственными организациями и выступает в роли собственника; организует госзакупки и выступает в роли заказчика; осуществляет инвестиционную деятельность и выступает в роли инвестора; является стороной государственно-частного партнерства и выступает в роли партнера. Наиболее эффективна экономическая система, в которой гармонично сочетаются государственная и все частные формы хозяйственной деятельности, т. е. малый, средний и крупный бизнес. Задачи по регулированию основных направлений взаимодействия государства и МСП были определены еще в 2000 году, но законодательство развивалось относительно медленно. Тем не менее в последние годы внедрены самые разнообразные формы защиты поддержки МСП, результатом чего стал существенный вклад бизнеса в решение проблем занятости, сокращения социального неравенства, импортозамещения и пр.

По результатам исследования вопросов правового регулирования экономических отношений в России выявлено, что за почти четверть века реформ они постепенно были урегулированы на устойчивый рост. Однако на фоне текущей геополитической обстановки и ведения СВО, послуживших основанием для пересмотра принципов бюджетного планирования, а также фактора западных санкций в экономической сфере сформировались новые условия – на макро- и микроэкономическом уровнях проявились как позитивные, так и негативные результаты. На макроэкономическом уровне негативный эффект создает прежде всего инфляция. На микроэкономическом – ее последствия. Наиболее уязвимым звеном в плане реакции на инфляцию оказался сектор МСП.

В связи с изложенным считаем целесообразным внести некоторые предложения по совершенствованию российского законодательства в экономической сфере, которые были представлены в работе. Полагаем, что предложенные меры могут способствовать преодолению кризисных проявлений в экономике и стабилизировать экономические отношения.

Список литературы

- Абазов А.А., Юсупов Р.Г. 2023. Мировые тенденции правового регулирования экономических отношений. *Вестник Института права Башкирского государственного университета*, 1(17): 7–20. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.1
- Абазов А.А., Галимханов А.Б., Юсупов Р.Г. 2024. О правовом регулировании экономических отношений в России в период перехода к рыночной экономике (1990–1993 гг.) // *Вестник Института права Башкирского государственного университета*, 3: 20–34. <https://doi.org/10.33184/vest-law-bsu-2024.23.2>
- Колобова Г.А. 2012. Политико-правовые механизмы российского государства в условиях переходной экономики (1991-1999). *Правовое государство: теория и практика*, 1(27): 15–22.
- Колобова Г.А. 2012. Политический режим как ключевой детерминант развития системы политико-государственных механизмов регулирования российской экономики в постсоветский период. *Право и политика*, 11: 1829–1837.
- Краузов И.Н. 2022. Понятие и признаки корпораций в Российской Федерации. *Молодой ученый*, 13(408): 207–209.
- Лавровский И.К. 2021. Экономическая трансформация советской системы в 1980-1990-х годах: источники капитала и власти. *Всероссийский экономический журнал ЭКО*, 12: 24–45.
- Левина М.И. 2019. Исследование экономических систем и их классификация. *Экономика. Право. Инновации*, 2: 6–13.
- Маковецкий М.Ю. 2020. Малое и среднее предпринимательство как ключевой элемент экономического развития Российской Федерации. *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*, 4(35): 66–74. DOI 10.21777/2587-554X-2020-4-66-74.
- Мамонов П.С. 2017. Правовое регулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: теория и практика. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*, 6: 108-113.
- Шестаков Д.Е., Хаиткулов Р.Г., Самулкин А.С. 2007. Эволюция концепции российских экономических реформ 1980–1990-х гг.: Препринт WP11/2007/01. М.: ГУ ВШЭ, 56 с.

References

- Abazov A.A., Yusupov R.G. 2023. *World trends in economic relations legal regulation. Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 1(17): 7–20 (in Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.1
- Abazov A.A., Galimkhanov A.B., Yusupov R.G. 2024. On the Legal Regulation of Economic Relations in Russia during the Market Economy Transition (1990–1993). *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 3: 20–34 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.33184/vest-law-bsu-2024.23.2>
- Kolobova G.A. 2012. Politiko-pravovye mekhanizmy rossijskogo gosudarstva v usloviyah perekhodnoj ekonomiki (1991-1999) [Political and legal mechanisms of the Russian state in a transitional economy (1991-1999)]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 1 (27): 15–22.
- Kolobova G.A. 2012. Politicheskij rezhim kak klyuchevoj determinant razvitiya sistemy politiko-gosudarstvennyh mekhanizmov regulirovaniya rossijskoj ekonomiki v postsovetskij period [The political regime as a key determinant of the development of the system of political and state mechanisms for regulating the Russian economy in the post-Soviet period]. *Pravo i politika*, 11: 1829–1837.
- Krauzov I.N. 2022. Ponyatie i priznaki korporacij v Rossijskoj Federacii [The concept and attributes of corporations in the Russian Federation]. *Molodoj uchenyj*, 13 (408): 207–209.
- Lavrovsky I.K. 2021. The Economic Transformation of the Soviet System in the 1980s and 1990s: the Sources of Capital and Power. *Vserossiyskij ekonomicheskij zhurnal ECO*, 12: 24–45. (in Russian)
- Levina M.I. 2019. Issledovanie ekonomicheskikh sistem i ikh klassifikatsija [The study of economic systems and their classification]. *Economics. Law. Innovations*, 2: 6–13. (in Russian)
- Makovetskiy M.Y. 2020. Small and medium-sized enterprises as a key element of the economic development of the Russian Federation. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Y. Witte =*

Bulletin of the Moscow Witte University. Series 1: Economics and Management, 4(35): 66–74 (in Russian). DOI 10.21777/2587-554X-2020-4-66-74

Mamonov P.S. 2017. Legal regulation of activities of small and medium entrepreneurship subjects: theory and practice. *Bulletin of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, 6: 108–113 (in Russian).

Shestakov D.E., Haitkulov R.G., Samulkin A.S. 2007. Evolyuciya koncepcii rossijskih ekonomicheskikh reform 1980–1990-h gg. [The evolution of the concept of Russian economic reforms in the 1980s and 1990s]: Preprint WP11/2007/01. M.: GU VShE, 56 s.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 27.12.2024

Received December 27, 2024

Поступила после рецензирования 20.01.2025

Revised January 20, 2025

Принята к публикации 25.01.2025

Accepted January 25, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Чинаев Тимур Винерович, доцент кафедры финансового и административного права Института права, Уфимский университет науки и технологий; доцент кафедры региональной экономики и управления, Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа, Россия.

Timur V. Chinaev, associate Professor, Department of Financial and Administrative Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology; associate Professor, Department of Regional Economics and Management, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia.

Юсупов Рахимьян Галимьянович, профессор кафедры теории государства и права Института права, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия.

Rakhimian G. Yusupov, professor of the Department of Theory of State and Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia.